

СТАТЬИ

УДК 93

**«ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС» КАК ПРЕДМЕТ СПОРА УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ:
ПОДХОДЫ, ДИСКУССИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ****Скрипкин И.Н., Шкурат П.А.***Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Липецк, e-mail: Ivan-skripkin@yandex.ru, petr_shkurat@mail.ru*

В исторической науке много спорных сюжетов, являющихся таковыми вследствие разных причин: малочисленность источниковой базы, осмысление событий с точки зрения различных методологических принципов, идеологических запросов со стороны государства и общества и т.д. К числу таких спорных сюжетов отечественной исторической науки относится так называемый «варяжский вопрос», решить который не удается вот уже почти 300 лет. Объективная сложность решения варяжского вопроса заключается в запутанности и противоречивости источниковой базы, включающей в себя разновременные данные о варягах и русах, содержащиеся в византийских, арабских, западноевропейских и, конечно же, русских источниках, обозначающие терминами «варяг» и «рус» («русь») разные народы, а также социальные группы, что не может не вызывать сложность при определении достоверной трактовки источниковых данных. Между тем конструктивный поиск решения вышеобозначенных вопросов наталкивается на противоборство сложившихся в исторической науке двух течений, норманизма и антинорманизма, не позволяющее историкам, придерживающимся той или иной версии, объективно, без пристрастия, рассматривать и оценивать исторические данные. Другой стороной указанного противоборства является некритическое принятие исследователями ряда общих положений предшествующей историографии. Примером чего являются попытки ряда современных историков-норманистов возродить идеи норманизма так называемого «шлецеровского типа», согласно которому без влияния варягов (чит. скандинавов) славяне никогда бы не создали своего государства. Да и само государство лучше называть не Древняя Русь, а Скандославия или Восточно-Европейская Нормандия (первый термин предложил Д.С. Лихачев, а второй – Р.Г. Скрынников). В силу вышеизложенного крайне важным представляется четкое понимание специфики дискуссии по варяжскому вопросу, идеи и аргументы сторонников различных подходов к его решению. Это позволит понимать суть спора и наметить конструктивные механизмы его разрешения.

Ключевые слова: варяжский вопрос, норманизм, антинорманизм, варяги и русь**«THE VARANGIAN QUESTION» AS THE SUBJECT OF DISPUTE BETWEEN
HISTORIANS: APPROACHES, DEBATES, RESULTS****Skripkin I.N., Shkurat P.A.***Lipetsk Cossack Institute of technology and management (branch) of the Moscow State University of technology and management K.G. Razumovskiy (First Cossack University), Lipetsk, e-mail: Ivan-skripkin@yandex.ru, petr_shkurat@mail.ru*

In historical science, there are many controversial subjects, which are such due to various reasons: the scarcity of the source base, the understanding of events from the point of view of various methodological principles, ideological requests from the state and society, etc. Among such controversial subjects of historical science is the so-called «Varangian question», which can not be solved for almost 300 years. The objective complexity of the solution of the Varangian question is the confusion and inconsistency of the source base, which includes multi-temporal data on the Varangians and Russ contained in the Byzantine, Arab, Western European and, of course, Russian sources, denoted by the terms «Varangians» and «Rus» («Rus») different peoples, as well as social groups, which cannot but cause difficulty in determining the reliable interpretation of the source data. Meanwhile, the constructive search for a solution to the above-mentioned issues is faced with the confrontation between the two trends in historical science, normalism and anti-normalism, which does not allow historians who adhere to one or another version to objectively, without bias, consider and evaluate historical data. The other side of this confrontation is the uncritical acceptance by researchers of a number of General provisions of the previous historiography. Example of which is the attempt of some modern historians-Normanists to revive the ideas of normanism so-called «slezovskaya type», according to which the influence of the Vikings (cheat. the Scandinavians), Slavs have never created their own state. And the state itself is better to call not Ancient Russia, but Scandinavia or Eastern European Normandy. Because of the above, it is extremely important to have a clear understanding of the specifics of the discussion on the Varangian issue, the ideas and arguments of supporters of different approaches to its solution. This will make it possible to understand the essence of the dispute and outline constructive mechanisms for its resolution.

Keywords: Varangian question, normanism, antinormanism, Varangians and Rus

Анализ историографии варяжского вопроса позволил нам выделить четыре крупных подхода к решению проблемы происхождения и значения этнонима «русь», русской государственности, определения этноса летописных варягов и места их проживания. Условно их можно обозначить как:

1) норманистский, связывающий происхождение слова «русь» и русской государственности с варягами-норманнами;

2) советский, отличительной особенностью которого являлось то, что, придерживаясь позиции принадлежности варягов к скандинавским народам, советская исто-

риография решала вопрос о значении этнонима «русь» вне традиций норманизма (популярной была идея автохтонного происхождения слова), а происхождение государства связывалось с внутренним политогенезом;

3) антинорманистский, связывающий происхождение термина «русь», прежде всего, с прибалтийскими славянами;

4) вненорманистский, решающий проблему происхождения слова «русь» вне ее связи с проблемой идентификации этноса варягов, а также порой искусственно удревняющий истоки русской цивилизации [1].

Цель исследования: рассмотреть специфику подходов к решению варяжского вопроса.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено по материалам опубликованных научных работ историков XVII–XXI вв. Использовались общенаучные методы исследования, а также частнонаучные, применительно к историографическому исследованию.

В русле норманнской теории происхождения русского государства термин «русь» связывался изначально со шведским округом Рослаген, откуда будто бы прибыли летописные варяги (шведы). На эту связь впервые указали шведские идеологи XVII века П. Петрей, Ю. Видекинди, А. Скарин. Последующая норманистская историография отказалась от этой точки зрения. Так, например, корифеи норманизма XIX в. А. Кунник [2] и М.П. Погодин [3] признали, что особой шведской Руси не было.

Другой вариант решения проблемы происхождения этнонима «русь» средствами норманизма связан с идеей ретрансляции финского «Ruotsi», термина, которым финские народы называли шведов, в славянское «русь». Впервые в рамках научной гипотезы эта идея прозвучала в диссертации Г. Миллера «О происхождении имени и народа российского» [4].

Данная концепция стала основой для объяснения значения и происхождения термина «русь» в отечественной историографии XVIII–XX вв. Миллера поддержал Гунманн [5], впоследствии официальный историограф Российской империи Н.М. Карамзин [6] утвердил ее в отечественной науке, а датский ученый В. Томсен в своей знаменитой работе «The relations between ancient Russia and Skandinavia and the origin of the Russian state», изданной в Оксфорде в 1877 г., и в других статьях утвердил эту концепцию и в Западной Европе [7].

Современный норманизм, осмысливая накопленные историками-антинорманиста-

ми исторические данные о существовании термина «русь» в Поднепровье до призвания варягов, в Причерноморье, в Европе, базируется на идее создания норманнами колоний на территории будущей Киевской Руси, в Южной Балтике и т.д., т.е. там где, согласно источникам, встречается термин. Основоположником данного направления в норманизме является А.А. Шахматов [8]. Например, А.В. Назаренко считает, что скандинавы задолго до летописного призвания стали посещать территорию полянского союза, осели в нем и сформировали господствующую верхушку [9]. Именно поэтому появление слова «русь» связано с Полянской землей до призвания варяжских князей. Е.А. Мельникова считает, что, согласно арабским источникам, существующие на территории восточных славян союзы Куябы, Славия и Артания были образованы норманнами, которые посещали славянские территории до летописного призвания варягов, или контактировали с ними [10]. В современной историографии данная концепция происхождения термина «русь» ввиду многочисленности публикаций историков-норманистов является господствующей. В разной тональности, но практически однотипно рассматривается вопрос о волнах норманнов на Русь, их колониях (поселениях) в различных уголках Европы и Причерноморья (при этом почему-то они везде становятся господствующей верхушкой, иначе, наверное, нельзя объяснить: почему все племена, где якобы побывали викинги, стали называться русами. – Прим. автора). Незыблемой в трудах историков-норманистов остается сама привязка термина «русь» к норманнам, а его распространение на территории восточно-славянских племен связана с призванием норманна Рюрика и захватом норманном Олегом Киева.

Известно, что в летописях термин «русь» имеет не только этническое, но и социальное значение. Норманизм употребление термина «русь» как соционима объясняет с точки зрения разного социального положения славян и норманнов: первые были зависимы от вторых, которые представляли социальную верхушку.

Рассмотрение значения термина «русь» в рамках норманнской теории позволяет объяснить смысловые различия в ПВЛ, других русских источниках, а также свидетельствах иностранных авторов: в разное время им обозначали не один и тот же народ (социальную группу). Однако данная теория не в силах объяснить: почему славяне стали называть скандинавские народы финским словом «Ruotsi», хотя они знали их под собственными этническими названиями. На

это указывал еще М.В. Ломоносов, критикуя выводы Г.Ф. Миллера. На его доводы об имеющихся в истории примерах заимствования названия страны и коренных жителей от пришлого народа, например болгары передали славянам свое имя, а сами растворились в их среде, Ломоносов справедливо замечал, что «там побежденные от победителей имя себе получили. А здесь ни победители от побежденных, ни побежденные от победителей, но все от чухонцев» [11].

Советский подход к проблеме происхождения термина «русь», как и к варяго-русскому вопросу в целом, в своем развитии прошел два этапа. На первом этапе (1920–1930 гг.) советская историческая наука, продолжая традиции предшествующей историографии, объявила норманизм единственно правильным учением. С 1940–1950-х гг. в советской историографии утвердилось мнение о южнорусском происхождении названия Русь, обозначающего первоначально территорию в Среднем Поднепровье. Одной из главных источниковедческих основ для отклонения гипотезы о северном происхождении названия Руси (т.е. появлении термина вместе с призванием варягов) был текстологический анализ ПВЛ, проведенный последовательным норманистом А.А. Шахматовым. Он показал, что отождествление руси с варягами, пришедшими в Новгородскую землю с Рюриком, является вставкой: его нет в Новгородской первой летописи младшего извода, отразившей более ранний летописный свод, чем дошедшая до нас редакция ПВЛ [8].

Советская историография 1940–1980 гг., провозгласив норманизм антинаучной теорией, по существу оставалась на его позициях, так как признавала норманнское происхождение Рюрика и правящей династии в целом. В связи с вышеназванными обстоятельствами, мы вправе сделать вывод о том, что под знаменем антинорманизма в советский период укреплял свои позиции норманизм, который органично вписался в марксистское понимание исторического процесса и занял в нем скромное место, не утратив основных своих постулатов о норманстве варягов и норманнском происхождении княжеской династии.

Выдающиеся представители советской исторической науки, опираясь на марксистскую методологию вызревания государственных институтов внутри тех или иных обществ, проделали большую работу по исследованию процесса складывания государственности у восточных славян и сделали вывод о том, что все предпосылки для его образования были определены внутренними факторами: необходим был лишь внеш-

ний толчок, в роли которого стало выступить летописное призвание варягов.

Об автохтонности, т.е. внутриславянском происхождении, термина «русь» писали многие выдающиеся советские историки: Б.Д. Греков [12], М.Н. Тихомиров [13], Б.А. Рыбаков [14], С.В. Юшков [15]. Суть их концепции сводится к тому, что слово «русь» зародилось на юге Киевского государства, в полянской среде, и с юга распространилось на всю его территорию. Б.А. Рыбаков, например, полагал, что племя русь возглавило среднеднепровский союз славянских племен и дало этому союзу свое имя. Впоследствии этим термином стали называть все остальные славянские группы Восточной Европы, поскольку столицей государственного объединения стали Киев – центр племенного союза русов. С.В. Юшков обратил внимание на значение термина «русь» как соционима, обозначающего население Поднепровья, отличавшегося от остальных славянских племен более высокой культурой, что нашло свое отражение и в ПВЛ (летописец выделяет полян из числа остальных славян).

Следует отметить, однако же, непоследовательность советских историков в рассматриваемом вопросе значения термина «русь»: связывая происхождение термина, давшего название Киевскому государству, с югом, они соглашались, что призванные князья были с севера, из Скандинавии, и они же принесли государственность и назывались русами.

Неоспоримая критика норманнской теории в советской историографии встречается у Н.С. Державина. Историк подчеркнул: норманны не могли создать государства у восточных славян, поскольку сами такового не имели, а восточные славяне по уровню экономического, политического развития находились на ступени более высокой, чем скандинавы, поэтому «варяжская закваска, – считает ученый, – это недоброкачественный миф, созданный норманистами» [16].

Антинорманизм как научная теория возник вследствие реакции на норманнскую теорию. Родоначальником антинорманизма считается выдающийся русский ученый М.В. Ломоносов, который увидел в идеях норманистов, прежде всего Миллера, множество ошибок, на которые и указал в своем знаменитом произведении «Замечания на диссертацию...» [17]. Именно с этого произведения отсчитывается полемика между норманистами и антинорманистами. В работах М.В. Ломоносова признается факт призвания варягов и династии «из-за моря» только выводятся они не из Скандинавии, а

с южных берегов Балтийского моря. Его выводы, основанные на использовании гораздо большего корпуса источников, чем выводы норманистов Байера и Миллера, ставили на научную основу гипотезу о славянстве варягов. В этом, на наш взгляд, главная заслуга М.В. Ломоносова.

К сторонникам антинорманзма следует отнести выдающегося отечественного историка В.Н. Татищева. В своей работе «История Российская с самых древнейших времен» Татищев, следуя за источниками, приводит несколько версий происхождения и значения термина «русь» и русского государства. Так, согласно Иоакимовской летописи, Рюрик был внуком новгородского старейшины Гостомысла, потомком местной славянской династии [18]. Указав на то, что летописи отмечают существование термина «русь» в славянских землях до призвания, историк предположил, что Рюрик привел потомков тех руссов, которые переселились на новую родину из Руси, т.е. из области Новгорода. Новая родина для переселившихся русов – это Финляндия, куда и было направлено посольство, а выражение «за море» означает – за Ладожское озеро. Помимо версии о том, что варяги-руссы – это финны, Татищев в своей работе приводит еще одну, которая опровергает предыдущую – «есть же город Вагрия, издревле славный, в Вандалии близ Любека, от которого море Варяжское именовано. А понеже вандалы словяне и поэтому русские единокровны себе князьям вагров, или варягов, избрали» [18; 210]. В данном случае ученый повторяет версию, высказанную еще в XVI в. С. Герберштейном. Таким образом, В.Н. Татищев, не склоняясь явно к какой-то версии начала Руси, обозначает разные теории и критикует те, которые ему кажутся маловероятными. К числу последних относится и зарождающаяся норманнская концепция.

Первая половина XIX века характеризуется господством норманизма в историографии. Этому в немалой степени способствовало принятие и популяризация этой концепции в русском обществе Н.М. Карамзиным, официальным историографом Российской империи. Норманнская концепция казалась более стройной и логически выстроенной, а сочинения антинорманистов того периода (М.А. Максимовича, Ф.Л. Морошкина, С. Руссова и др.) представлялись обществу надуманными. В такой обстановке господства норманизма в русской исторической науке появилась работа С.А. Геденова «Отрывки исследований о варяжском вопросе», опубликованная в «Записках императорской Академии

наук» в 1862–1863 гг., а затем вышедшая отдельной монографией под названием «Варяги и Русь» (издана в 1876 г.). После работы Геденова норманисты были вынуждены отказаться от многих своих позиций [18]. С.А. Геденов рассматривает по существу две ключевые проблемы: кто такие варяги и кто такая русь. Логике изложения подчинена структура работы: она разделена на две части – варяги (ч. I) и русь (ч. II). Изучив отечественные и зарубежные источники, Геденов пришел к выводу о том, что необходимо рассматривать варягов и русь как две отдельные народности: варяги – прибалтийские славяне, русь – славянское племя в Среднем Поднепровье. Ученый выделил широкое и узкое значение термина «русь» в IX–XII вв.: 1) территория всех восточнославянских племен и соответственно Киевская Русь, 2) земли поляно – руси [19].

И.Е. Забелин отметил, что термин «русь» заимствован от прибалтийских славян – варягов. В Балтийском поморье находилась область Rusia, остров Рюген – Руяна, Рана, который в средневековых источниках назывался Russia. Эта область и есть родина варягов [20].

Идея южнобалтийской родины слова «русь» получила самое широкое распространение в XX в. Так, в 1922 г. Н.М. Петровский на основе анализа новгородских памятников, прежде всего Новгородской первой летописи, пришел к выводу, что близость в языке и чертах народного быта новгородцев и балтийских славян объяснима лишь переселением последних на озеро Ильмень. Эти переселенцы принесли этноним русь в Приильмень, а затем оно распространилось на всю территорию, подвластную Рюриковичам. В русле данного толкования происхождения слова «русь» находится точка зрения С.П. Обнорского, который в 1934 г. отметил западнославянское влияние на язык Русской Правды, объясняя это тем, что в Новгороде были живы традиции былых связей со своими сородичами [21]. В 1954 г. о родстве новгородцев и прибалтийских славян говорил Д.К. Зеленин, проанализировавший огромный материал: лингвистический, археологический, антропологический и, конечно же, письменные источники. Используя лингвистические данные, автор доказал наличие среди древних новгородцев многочисленных западнославянских переселенцев. Этих переселенцев Зеленин связывает с вендами Генриха Латвийского. Он считает их остатками одного из балто-славянских племен, живших издавна в Куронии и Ливонии [22]. Гипотеза об участии балтийских славян в колонизации северо-западных районов Руси

обычно опиралась на лингвистический и этнографический материал. В 1960–1970 гг. в пользу этой гипотезы стали приводиться данные археологии: исследования В.Б. Вилинбахова, В.М. Потина, В.В. Седова.

Современный антинорманизм базируется на концепции А.Г. Кузьмина, согласно которой в сложении Древнерусского государства приняли участие 4 вида русов. Это «русь» из Норика-Ругиланда, откуда киевский летописец выводил и славян, и русов, особо подчеркивая их славяноязычие; Русь аланская (Салтовская, возможно связанная с Росским каганатом, который по своему могуществу мог равняться с Хазарским каганатом; в археологии область аланской Руси получила название салтово-маяцкой культуры); Азово-Черноморская (Тмутараканская); Прибалтийская, условно выделяемая, так как единой Прибалтийской Руси не существовало, а существовало несколько видов Русий [23].

В современной историографии начального периода русской истории появляется ряд работ, выпадающих из русла «норманизм» – «антинорманизм» в аспекте вопроса происхождения и значения термина «русь». Условно мы обозначили его как «вненорманистский подход». Его специфика заключается в том, что истоки русской цивилизации авторами выводятся из глубин тысячелетий, а прародину русов видят в легендарной Гиперборее, материке (или большом острове), находящемся на месте нынешнего Северного Ледовитого океана. Основоположниками «вненорманистского» подхода можно считать авторов XIX в., профессора Кнауэра, Фрицлера, а также индийских ученых двадцатого столетия Гангадхару Тилака и Рахулому Санкритьяну. Книга Тилака «Арктическая родина в Ведах» вышла в свет в 1903 г., переиздана в Москве в 2002 г.; Санкритьяна «От Волги до Ганга» издана в 1953 г. Кнауэр пытался установить связь русского имени с санскритскими корнями *ros* и *rons*, от которых могли произойти слова роса, русло, Рось, Русса, и, указывая на древнее имя Волги – Рось, выводил русь из Поволжья [24]. Фрицлер прародиной руссов считал Кавказ.

Рациональное зерно вненорманистского подхода в аспекте происхождения и значения термина «русь», с нашей точки зрения, заключается в правильном акценте на чрезвычайно широкое распространение корня –рос- (с соответствующей грамматической и фонетической ретрансляцией) в индоевропейских языках. Что, естественным образом, может свидетельствовать о древнем его происхождении [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Образование древнерусского государства является примером сложения новой цивилизации в результате взаимодействия различных этнических групп [1]. Многие государства складывались в результате слияния различных этносов. В исторической науке не только не отрицается, но и подчеркивается, что в образовании Руси приняли участие славянские, финно-угорские, балтские народы, а также варяги. Весь вопрос в том, что в источниках нет четкого соотнесения варягов с определенной этнической группой. Это и вызывает описанные подходы к проблеме происхождения русского государства. Не менее сложным является вопрос и определения этноса (или социальной группы) руси. Скорее всего, в этногенезе русского народа приняли участие разные виды руссов, поэтому исследователи сталкиваются с поразительной путаностью в источниках: они то объединяют русь и славян, то их различают. В решении варяго-русского вопроса велика роль А.Г. Кузьмина и его ученика В.В. Фомина [25; 26], которые на базе широчайшего корпуса источников, большая часть которых вообще не используется наукой, доказали разноэтничность руссов и существование нескольких видов Русий.

Выводы

В историографии варяго-русского вопроса условно можно выделить 4 подхода к его решению. Основными являются два противоборствующих течения – норманизм и антинорманизм. Именно научная пристрастность авторов не позволяет им рассмотреть весь корпус источников. В результате одни исследователи акцентируют внимание на одних данных, другие – на прямо противоположных. В этом аспекте следует отметить работы А.Г. Кузьмина, который предпринял попытку охватить весь спектр источниковых данных, даже если они и выходили за пределы его первоначальной концепции. Появление вненорманистского подхода в науке и публицистике свидетельствует о том, что варяго-русский вопрос еще далек от разрешения. Ученым еще предстоит решить одну из сложнейших, без преувеличения, исторических проблем.

Список литературы

1. Скрипкин И.Н. Альтернативные исторические теории происхождения русского государства как новый этап решения варяго-русского вопроса // Вопросы сохранения исторического наследия: к 250-летию со дня рождения вы-

- дающегося русского историка Н.М. Карамзина и 200-летию начала выхода его «Истории государства Российского»: материалы научной конференции по проблемам гуманитарных наук. Ответственные редакторы: А.Н. Долгих, В.В. Фомин. Липецк, 2015. С. 110–117.
2. Куник А.А. Замечания к Отрывкам о варяжском вопросе С. Гедеонова. СПб., 1862. 624 с.
3. Погодин М.П. Г. Гедеонов и его система о происхождении варягов и Руси. Записки имп. Академии наук. Т. 6. № 2. Прил. СПб., 1864. 447 с.
4. Миллер Г.Ф. О народах издревле в России обитавших. СПб., 1788. 138 с.
5. Thunmann J. Untersuchungen uber die Geschichte der ostlichen europaischen Volker. Theil I. – Leipzig, 1774. 145 p.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2003. 1024 с.
7. Tomsen V. Der Ursprung des russischen Staates. Gotha: Perthes, 1879. 156 p.
8. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. 687 с.
9. Назаренко А.В. Две Руси IX в. // Родина. 2002. № 11–12. С. 12–22.
10. Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название «Русь» в этнокультурной истории древнерусского государства (IX–X вв.) // ВИ. 1989. № 8. С. 24–38.
11. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 5. М. – Л., 1952. 748 с.
12. Греков Б.Д. О роли варягов в истории Руси // Новое время. 1947. № 30. С. 12–23.
13. Тихомиров М.Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Советская этнография. 1947. № 6–7. С. 60–80.
14. Рыбаков Б.А. Предпосылки образования Древнерусского государства // Очерки истории СССР. М., 1958. 948 с.
15. Юшков С.В. К вопросу о происхождении Русского государства // Уч. зап. Моск. юр. ин-та НКЮ СССР. 1940. С. 37–59.
16. Державин Н.С. Происхождение русского народа // Молодая гвардия. 2003. № 4. С. 170–207.
17. Ломоносов М.В. Замечания на диссертацию Г.Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского». Репорт в канцелярию академии наук. 16 сентября 1749 г. Избранные произведения. Т. 2. М., 1994. С. 17–79.
18. Татищев В.Н. История Российская. Т. 2. М. – Л., 1963. 352 с.
19. Гедеонов С.А. Варяги и Русь. Историческое исследование. СПб., 1876. 2 ч. 47 с.
20. Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч. 1. М., 1876. 654 с.
21. Обнорский С.П. «Русская Правда» как памятник русского литературного языка // Обнорский СП. Избранные труды по русскому языку. М., 1960. 354 с.
22. Зеленин Д.К. О происхождении северновеликорусов Великого Новгорода // Институт языкознания АН СССР. Доклады и сообщения: № 6. М., 1954. С. 49–95.
23. Кузьмин А.Г. Облик современного норманизма // Сб. РИО. Т. 8. М., 2003. С. 214–257.
24. Кнауэр Ф.И. О происхождении имени народа русь. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1901. 16 с.
25. Фомин В.В. Кривые зеркала норманизма // Сб. РИО. Т. 8. М., 2003. С. 83–128.
26. Фомин В.В. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005. 488 с.